

— Так эту небольшую половину мешка риса отвезти Чжун-гэ? — спросил Чжэцзы-гэ.

— Передай с кем-нибудь Чжун-гэ. И скажи ему купить овцу с ягнёнком, малыш на козьем молоке тоже будет хорошо расти. — Лю Яоцин сказал это, но всё же не был спокоен, поэтому пошёл к тому, кто вёз вещи, и наказал:

— Козье молоко нужно процедить и прокипятить, только тогда его можно пить.

С тех пор Чжун-гэ жил с сыном, деньги, полученные от родителей Вэй-ши, хранил при себе. Младшая Ли-ши приходила несколько раз просить, но ничего не добились. Когда Чжун-гэ не было дома, она влезала в комнату и искала, но ничего не нашла.

Чжун-гэ всегда носил деньги при себе, как и рис, данный Лю Яоцином. Он брал сына и зерно с собой на поле, не оставляя ничего другим.

Из-за этого репутация старика Лю, Ли-ши, младшей Ли-ши и Лю Цюаньфу испортилась. Мешок риса был специально дан Цинь-гэром для каши малышу, и всё потому, что Ли-ши не дала ничего. Теперь эти люди хотели забрать еду у ребёнка — это была потеря совести.

Зато многие в деревне были рады подставить плечо Чжун-гэ, чтобы облегчить его жизнь, и с каждым днём его жизнь становилась всё легче.

Продажа клубники возобновилась, Чжэцзы-гэ нарвал немного для Лю Яоцина. Тот посмотрел на ягоды, но не стал есть.

В начале он съел слишком много, прямо объелся. Каждый раз, вспоминая об этом, Лю Яоцин чувствовал неловкость: он тогда словно одержимым стал, каждый день ел клубнику, каждый день...

— Первый кувшин «Нектара небожителей» уже почти готов.

Лю Яоцин открыл кувшин, посмотрел, зачерпнул маленькой ложечкой, попробовал и, обернувшись, сказал Чжэцзы-гэ.

— Теперь у нас на горе будет оживлённо, — засмеялся Чжэцзы-гэ.

Цокот копыт: пегая лошадь везла повозку, уверенно въехав в деревню Шангу. Без указаний возницы она сама подъехала к воротам дома Лю. Увидев, что ворота закрыты, а возница не подаёт признаков жизни, лошадь, зная дорогу, развернулась и пошла в гору.

Было ещё рано, но на горе уже царил оживление.

Навес уже построили, но пока погода не жаркая, его обложили соломой по периметру, временно назвав теплицей. Пока за теплицей отвечали Чжэн-гэ и Мин-гэ, работы у них было немного: встречать гостей, поднявшихся на гору, поить чаем, а если у гостей были дела, помогать сбежать позвать Лю Яоцина.

Сегодня в теплице было особенно много народу, Лю Яоцину пришлось отозвать двух смыслёных парней из мастерской лепёшек, чтобы справиться с потоком.

В это время Лю Яоцин ещё завтракал в доме, а люди снаружи уже не могли ждать и громко спросили:

— Цинь-гэр говорил, что сегодня мы все сможем увидеть «Нектар небожителей», это правда?

— Ты когда-нибудь слышал, чтобы Цинь-гэр говорил неправду?

Гао Фугуй спустился с повозки, кто-то тут же увёл её в сторону, чтобы пегая лошадь могла отдохнуть в конюшне. За несколько монет ей принесли корм и воду, Гао Фугуй не скупился на такие мелочи.

Спросивший раньше человек узнал Гао Фугуя и теперь хихикнул:

— Я просто давно думаю и мечтаю о «Нектаре небожителей», волнуясь.

Найдя свободное место, Гао Фугуй сел и сказал:

— Естественно, я тоже давно жду. Моя жизнь, знаешь ли, зависит от «Нектара небожителей».

Эти слова открыли ящик Пандоры. Как же «Нектар небожителей» стал такой популярной? Началось всё с Гао Фугуя — живой рекламы. Многие своими глазами видели, как Гао Фугуй был уже одной ногой в могиле, а «Нектар небожителей» буквально вернул его к жизни.

Все заговорили разом, обсуждая, как в этом году будут распределять «Нектар небожителей», поднимет ли Цинь-гэр цену.

Сегодня Лю Яоцин наконец-то сменил одежду на более лёгкую, перестав носить зимнюю меховую куртку. Штаны остались тёплыми — Чжэцзы-гэ не разрешал надевать тонкие, говоря, что по утрам и вечерам ещё холодно и он боится, как бы Лю Яоцин не замёрз.

Хотя он так говорил, сам Чжэцзы-гэ уже давно надел лёгкую одежду — холода он не боялся.

— Слышу, вы все говорите о «Нектаре небожителей», но сейчас у меня его не так много, готов только этот кувшин.

Лю Яоцин улыбнулся и указал на кувшин, который держал Чжэцзы-гэ:

— Только этот маленький кувшин. Сегодня каждому, кто пришёл на гору по делу, достанется по маленькой чашечке. Немного, надеюсь, вы не в обиде.

— Цинь-гэр, это правда? Я сегодня тоже смогу выпить «Нектара небожителей»?

Какая там обида, никто и не думал об этом. Лю Яоцин сегодня был щедр, вынес «Нектар небожителей», разве кто-то мог этим возмущаться?

Если бы кто-то и был недоволен — пусть не пьёт. Даже если бы Лю Яоцин дал, другие бы не позволили.

Чжэцзы-гэ поставил кувшин на пустой стол, легко сбил печать, и лёгкий аромат вина, смешанный с густым сладковато-кислым запахом дикой лесной ягоды, поплыл в воздухе. Присутствующие мгновенно замолчали.

— По одной маленькой пиале на человека, выпил — и всё. Если кто-то захочет вторую, тогда плати пятьдесят монет, и в будущем я с ним больше торговаться не буду.

Лю Яоцин весело достал пиалу, размером едва ли больше большого пальца.

— Да что ты! Все следят, в любом случае второй раз не выпьем.

— У меня уже слюни текут, хе-хе.

— Смотри на тебя, позорище. Зато сегодня, можно сказать, крупно повезло.

«Нектар небожителей», «Нектар небожителей» — слава его была велика не только благодаря Гао Фугую, но и из-за вкуса. Он был мягким, не жёг горло, а выпивало его изнутри грело, и чувствовал ты себя словно небожитель.

Хотя во рту было немного, ощущений от этого меньше не становилось.

Все не переставая кивали: «Нектар небожителей» и впрямь вещь хорошая, а не пустой слух. Жаль только, что дорог, обычные семьи не могут позволить, да и варить его не умеют.

Когда очередь дошла до Гао Фугуя, он взял пиалу, но не стал пить сразу, а спросил с улыбкой:

— Цинь-гэр, в этом году я хочу купить побольше, моя жизнь-то держится на «Нектаре небожителей».

Сегодня Гао Фугуй пришёл сюда ради компании, не из-за нехватки глотка вина, а чтобы сделать одолжение Лю Яоцину.

Уши у окружающих наострились, и Лю Яоцин ответил:

— Четырёх кувшинов тебе хватит на год. Больше нет, а если захочешь ещё для родни или в подарок, тогда цена будет другая.

Это Лю Яоцин уже обдумал: то, что спасает жизнь, и то, что для удовольствия — вещи разные, и цена должна быть разной. За спасение жизни возьмём меньше, а если для удовольствия — тогда будем брать по полной.

В этом году у «Нектара небожителей» было две ступени цены, и Лю Яоцин воспользовался моментом, чтобы объявить о них.

— Если у кого-то дома тяжело болеют и нужен только «Нектар небожителей», тогда одна лянь серебра за кувшин. Если дешевле — даже затраты не окупятся. Для остальных цена — одна тысяча пятьсот монет, то есть полторы ляни серебра.

Лю Яоцин не закончил, он остановился, разлил «Нектар», подал первому и только потом продолжил:

— Не думайте, что это дорого, вещь редкая, дешёвой быть не может.

Поскольку цена на «Нектар небожителей» выросла, Лю Яоцин платил больше за кувшины, сахар, древесину и прочее. В этот раз, кроме Гао Фугуя, другие тоже могли взять немного «Нектара» на продажу, им даже давали скидку. Однако розничная цена была ограничена, и количество «Нектара», которое они могли взять для продажи, тоже было небольшим, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Всё это были планы на будущее, которые Лю Яоцин будет воплощать шаг за шагом. Сейчас же он хотел, чтобы эти люди попробовали «Нектар небожителей», и позже, когда они разъедутся, могли рассказывать другим: какой на вкус «Нектар небожителей» из деревни Шангу и какую он приносит пользу.

С раннего утра до позднего вечера гости не прекращали поток, и только когда солнце село,

людей наконец не стало.

Лю Яоцин провёл весь день в теплице, объясняя всё про «Нектар небожителей», и заодно упомянул о маньтоу из мастерской лепёшек. Булочки из грубой муки были пышными и нежными, вкус превосходный, а если дома разогреть, то даже вкуснее лепёшек.

Гао Фугуй, получив точный ответ, ушёл довольный. Ему были не жалко одна-два лянна серебра, он боялся только, что Лю Яоцин ему не продаст. Хотя он мог получить много «Нектара» для продажи наружу, это было не то же самое, что взять домой себе.

Перед Новым годом Гао Фугуй разъезжал по делам и, благодаря тому, что у него были хорошие товары, был представлен префектом многим важным особам. Он смутно осознавал, что в деревне Шангу есть человек, которого эти важные оса боятся прогневать, поэтому они не смели ехать в Шангу. Разве Гао Фугуй был сильнее этих важных персон? Осмелился бы он мошенничать?

Хотя он не знал, кто именно стоит на страже деревни Шангу, но даже дурак понял бы: этот страж обязательно на стороне Цинь-гэра.

<http://bllate.org/book/16688/1532188>